

Другая сторона экрана

Учёные обсудили, как сериалы влияют на повседневность и науку

Анастасия Кожевникова

Во время Большой книжной ярмарки учёные и знатоки сериалов решили обсудить, заменяют ли сериалы большую литературу и являются ли они способом ухода от реальности. Однако на деле слушатели только приблизились к ней, а спикеры добавили новые штрихи к новой, тесно связанной с просмотром сериалов жизни.

Отношения с литературой

Модератор дискуссии доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций филологического факультета ПГНИУ Иван Печищев заметил, что тема острая: не так давно пермские учёные уже анализировали один из наиболее известных сериалов — «Игру престолов». «Я бы посмотрел на этот вопрос, говоря о сериалности вообще в жизни: многие новости разворачиваются, как сериалы, много сегодня цикличного, что упрощает нам жизнь», — считает Иван Печищев. В дальнейшем об упрощении речь заходила редко.

Научный сотрудник Центра сравнительных исторических и политических исследований и преподаватель историко-политологического факультета ПГНИУ Людмила Кузнецова выступила на тему «Зачем они это снимают и кто это смотрит?»: есть ли у сериалов актуальность и могут ли они устареть».

«Заменил ли сериал литературу? Нет, не заменил, — считает Людмила Кузнецова. — Однако дело не в замене, а в том, что такие специфические функции литературы, как конструирование идентичности и отражение реальности, выполняет не только она. Хотя у литературы никогда не было монополии на эти функции — здесь сериалы идут следом за кино. Важно, что изменились технологии и производство сериалов

«Оранжевый — хит сезона»

стало большим бизнесом, теперь оно способно на целые каналы».

По её словам, сейчас сериалы способны быстро реагировать на изменения в обществе и поднимать темы, которые активно обсуждаются. Приводить примеры Людмила Кузнецова решила на своём любимом сериалном жанре — процедурах (или детективах). Жанр довольно узкий, но и в нём авторы пытаются сказать что-то новое, необязательно концентрируя внимание на расследовании, вокруг которого завязан сюжет. «Например, в новозеландском сериале «Вершина озера» расследуется убийство, но это разговор про сложные материальные отношения и абьюзинг (жестокое отношение — ред.). Я не помню сериала, в котором эта важная тема так подробно бы разбиралась», — говорит учёный.

Ещё один сериал — «Гранчестер», где сельский священник расследует убийство. Он вступает в дискуссию с сериалом «Аббатство Даунтон», который рассказывает о жизни аристократического семейства начиная со Второй мировой войны, сохраняя «удивительно идеалистический взгляд на мир золотого века английской аристократии». Как считает Людмила Кузнецова, это неслучайно: продюсер и сценарист Джулит Феллоуз — аристократ и очень активно участвует в продвижении идеи золотого века Англии. И многим нравится думать так. В «Гранчестере» действие происходит в то же время, но там есть и расизм, и гомофобия, и другие ужасные проявления человеческого характера.

Идеей о том, что стоит принимать и горькие стороны прошлого, он походит на сериал «Безумцы» о работе большого рекламного агентства в 1960-е годы. «Это время американцы очень любят, но тогда же активно проявлялись сексизм, вредные привычки (не помню сериала, где бы герои не курили). Этот сериал разрушает образ золотого века и заставляет задуматься о веке сегодняшнем», — считает Людмила Кузнецова. Раньше этот сериал был не особенно популярен и скорее носил характер «эстетического».

Сейчас Кузнецовой тоже нравится смотреть не очень популярные небольшие сериалы. Ей кажется, что будущее именно за такими картинами, которые не зависят от больших студий.

После выступления заведующий кафедрой журналистики и массовых коммуникаций филологического факультета ПГНИУ Владимир Абашев добавил немного к пониманию взаи-

мостоотношений литературы и сериалов: «Одно не заменяет другое. Фотография не заменила живопись, но они вступили во взаимоотношения друг с другом. То же самое и с литературой и сериалом. Сериал невозможен без литературы, так как любой сценарий — это литература. Чуткий писатель Алексей Иванов считает, что сериалная культура задаёт горизонт для литературы. Он сначала пишет сценарий «Тобола», а уже потом роман. Визуальная история становится важной, потому что изображение сообщает нам чаще больше, чем слово. Сериал — мощнейший инструмент исследования жизни сегодня. Не случайно по сериалу «Прослушка» философ Славой Жижек устраивал серьёзные дискуссии. Этот сериал рассказал о большом американском городе и его проблемах больше, чем социологические исследования».

Феминизация сериалов

Позже о другой сериалной тенденции — феминизации индустрии в целом и появлении большого количества персонажей сильных женщин в поисках правды и справедливости — рассказал сотрудник Центра ГРАНИ Алексей Курносов.

«Это не основная тенденция современной сериалной культуры, но она очень заметна, — считает спикер. — В сериалах появляется больше интересных женских персонажей». При этом съёмочная команда тоже становится более «женской»: хотя до сих пор есть стереотип о женских (художник по костюмам, помощник режиссёра) и мужских (режиссёр, продюсер) профессиях в кино, ситуация сейчас выравнивается.

«Прослушка»